

Когда Тан Цзин закончил работу, было уже семь часов вечера.

В сентябре темнело раньше, и когда он вышел из студии, на улице уже горел свет.

После дневных съемок Тан Цзин очень устал и заснул, прислонившись к окну, как только сел в машину.

У агента не было другого выбора, кроме как сдерживать то, что она хотела сказать.

Когда они вернулись в отель, агент последовала за Тан Цзином в комнату. Как только дверь была закрыта, агент больше не могла сдерживаться: «Что с сообщением Е Цзэси на твоём телефоне?»

Тан Цзин все еще был сонным и немного растерялся, а затем спросил: «Какое сообщение? Е Цзэси? Почему вы читаете мои сообщения?»

Агент сдерживалась целый день, думая о том, о чем она спросила Тан Цзин сегодня утром, Тан Цзин даже держал ее в неведении, и она была еще больше зла: «Е Цзэси спросил, хочешь ли ты быть вместе, ты все еще спрашиваешь меня?! Я не проверяла ваш телефон на наличие сообщений, просто случайно увидела сообщение Е Цзэси сегодня утром ».

Глаза Тан Цзина расширились и удивленно посмотрели на агента: «Что ты сказала о том, чтобы нам быть вместе?»

Агент молчала, просто смотрела на него.

В это время Тан Цзин наконец заметил что-то не так. Он быстро открыл WeChat на своем телефоне и увидел новую красную точку на верхнем портрете WeChat.

Когда он нажал на сообщение, Тан Цзин внезапно задохнулся.

Что означало это сообщение?

Понимал ли Е Цзэси его чувства?

Другой человек о нем еще не забыл, поэтому ...

Сердце Тан Цзина начало бешено биться, он начал краснеть по всему лицу со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Видя его реакцию, разве агент могла понять что-то не правильно?

«Так ты с Е Цзэси?» - спросила агент.

Несмотря на то, что его сердце бешено билось, Тан Цзин все же знал, как опровергнуть вводящий в заблуждение факт: «Нет! Я еще не был с ним!»

«Тогда он тебе нравится». Тон агента был решительным.

На этот раз Тан Цзин не стал опровергать это, и его уши тоже стали красными.

После долгого молчания он прошептал: «Не думаю, что это так, да? Может, это просто хорошее впечатление ...»

Агент ожидала этого ответа и потерла ноющий висок: «Когда это случилось?» После паузы агент вздохнула: «Забудь, это не имеет значения, так ты хочешь быть с ним сейчас?»

Тан Цзин снова замолчал.

Дело в том, что он до сих пор не знает, что думает Е Цзэси!

Почему вы внезапно перешли к тому, чтобы быть вместе?

Агент не дождалась ответа Тан Цзин, она снова вздохнула: «Забудьте об этом, это не имеет значения, вы должны сначала четко сказать ему. Независимо от того, будет ли между вами двумя дальнейшее развитие, вы должны уведомить меня заранее. Так что я могу связаться с общественностью заранее, когда станут известны твои отношения, хорошо?»

Агент была очень понимающей, так как она не останавливала его, что мог сказать Тан Цзин? Он покраснел и быстро кивнул.

Агент увидела, что он такой, и она не знала, что сказать, поэтому просто сказала ему, чтобы он отдыхал пораньше, а затем сначала ушла.

После ухода агента Тан Цзин снова открыл WeChat в нервном настроении.

Итак, вопрос в том, как он должен ответить Е Цзэси?

После долгой борьбы Тан Цзин глубоко вздохнул и приказал себе успокоиться. Что, если Е Цзэси не это имел в виду?

Как другой мог прямо сказать то, что он хотел думать про их отношения?

После создания, удаления и изменения сообщения Тан Цзин щелкнул, чтобы отправить.

«Что ты имеешь в виду?»

Е Цзэси смотрел аниме, когда получил сообщение от Тан Цзина. Сегодня он относительно рано закончил работу и уже вернулся в гостиницу.

Он приостановил аниме и ответил Тан Цзину.

«Вы не хотите влюбиться?»

Сердце Тан Цзина снова бешено забилося, и он трясущимися руками ответил Е Цзэси: «В кого?»

Е Цзэси: «Учитель Хэ, я думаю, вы идеально подходите Учителю Хэ!»

Глядя на строку слов на экране, Тан Цзин впервые испытал чувство падения с небес в ад в одно мгновение.

«Ты ... ты пытаешься свести меня с Учителем Хэ?»

Е Цзэси не колебался: «Разве тебе не нравится Учитель Хэ?»

Настроение Тан Цзина внезапно стало очень сложным.

Ему нравится Хэ Цзинъюн?

Подумайте об этом, ответ - нет.

До подписания контракта со Starlight Хэ Цзинъюнь всегда был кумиром Тан Цзина. Тан Цзин всегда считал Хэ Цзинъюня образцом для подражания и упорно трудился, чтобы стоять на том же уровне, что и его кумир.

Поэтому, когда он участвовал в «Идоле Времени», Тан Цзин так усердно работал, чтобы занять первое место.

Но постепенно Тан Цзин тоже понял. Иногда действительно не упорным трудом можно выиграть все.

Когда он недостаточно хорош, определенные возможности просто упускают его.

После этого он отправился в команду «Знаменитого генерала».

За этот почти месяц Тан Цзин полностью осознал разрыв между ним и Е Цзэси.

В то время Тан Цзин молча корректировал свои цели.

Человек, которого он хотел превзойти, изменился с Хэ Цзинъюна на Е Цзэси.

После долгого ожидания сообщения от Тан Цзина Е Цзэси не мог не задаться вопросом: возможно ли, что сюжет романа действительно отклонился?

Тан Цзин теперь не испытывает чувств к Хэ Цзинъюнь?

Честно говоря, в этом вопросе Е Цзэси был прав.

Когда Е Цзэси уже решил извиниться перед Тан Цзином, сообщение Тан Цзина наконец пришло.

«Ничего, Учитель Хэ всегда был моим образцом для подражания».

Е Цзэси искренне сказал: «Извини, я, кажется, поступил не так».

«Все нормально.» После того, как Тан Цзин закончил свое последнее предложение, он закрыл чат и опустошенно лег на кровать.

Так кто же создавал у Е Цзэси иллюзию, что ему нравится Хэ Цзинъюнь?

Тан Цзин чувствовал себя опечаленным и беспомощным, однажды он позволит Е Цзэси понять!

Е Цзэси тоже очень сожалел. Похоже, план использовать имя друга, чтобы съесть копченую рыбу, полностью провалился. Тогда каким способом он должен потом съесть рыбку?

Когда Е Цзэси глубоко задумался, телефон сбоку снова завибрировал.

Е Цзэси подумал, что Тан Цзин внезапно передумал, и открыл WeChat, чтобы узнать, что это сообщение от Хэ Цзинъюня.

«У тебя есть какие-нибудь планы на вечер?»

Е Цзэси медленно ответил «?».

Хэ Цзиньюнь посмотрел на ответ Е Цзэси, его губы скривились, и он напечатал: «Если нет плана, я попрошу моего помощника забрать вас около девяти часов вечера».

Е Цзэси наконец захотелось напечатать несколько слов: «Что-то случилось?»

Хэ Цзиньюнь: «Нет, всё хорошо».

Е Цзэси: ???

Вы можете сказать мне, что это за «хорошее»?

Хэ Цзинюнь не ответил после этого ...

В девять часов вечера Юй Е вовремя постучала в дверь гостиничного номера Е Цзэси.

Е Цзэси не хотел идти, но подумал, что копченая рыба, которую Хэ Цзиньюнь приготовил для него два дня назад, была действительно восхитительной, и он не должен был просто быть невежливым по отношению к Хэ Цзиньюню, поэтому он пошел с Юй Е.

Просто он все еще не мог не спросить Юй Е: «Ты знаешь, почему Учитель Хэ искал меня?»

Когда Юй Е вспомнила оригинальные слова Хэ Цзиньюня, выражение её лица на какое-то время было немного сложным, она не решилась сказать: «Ты узнаешь позже».

Е Цзэси смог только подавить свои сомнения и ушел с Юй Е.

Поднявшись на лифте, Е Цзэси понял, что Юй Е выводила его из отеля.

Юй Е отвела Е Цзэси на другой этаж, который был верхним этажом отеля. Подойдя к последней комнате коридора, Юй Е постучала в дверь.

Изнутри раздался знакомый голос: «Сяо Юй?»

Юй Е ответила: «Брат Хе, я привела Учителя Е».

Дверь открылась изнутри, и юноша увидел Хэ Цзиньюня, на котором была только домашняя одежда. Он улыбнулся Е Цзэси: «Войдите».

Е Цзэси больше не мог ждать: «Учитель Хэ, что происходит?»

«Заходи и поговорим». Сказал Хэ Цзиньюнь.

Когда дверь была закрыта, Юй Е тоже ушла первой.

Комната, в которой останавливался Хэ Цзиньюнь, такая же, как и у Е Цзэси, оба номера являются президентскими люксами. Но разница в том, что комната Хэ Цзиньюня кажется более личной, чем комната Е Цзэси, и большая часть мебели в ней отличается от комнаты Е Цзэси.

Все предметы в комнате Е Цзэси одинаковы по отелю, в то время как стоимость мебели в комнате Хэ Цзиньюня начинается с пятизначного числа.

Даже убранство комнаты отличается от комнаты Е Цзэси.

Е Цзэси не мог не взглянуть на них еще несколько раз.

Хэ Цзиньюнь небрежно включил телевизор и сказал Е Цзэси: «Чувствуй себя как дома, у тебя есть что-нибудь, что ты хочешь выпить?»

Е Цзэси покачал головой: «Может быть, это Учитель Хэ, ты попросил меня прийти выпить?»

Хэ Цзиньюнь улыбнулся: «Конечно, нет».

После разговора он больше не объяснил, развернулся и вошел на кухню перед Е Цзэси.

Е Цзэси было любопытно, поэтому он последовал за ним.

Кухня была типичной китайской кухней. Хэ Цзиньюнь достал фартук и накинул его на себя. По сравнению с вежливостью в студии сейчас он выглядел более доступным по некоторым причинам.

Хэ Цзиньюнь заметил, что Е Цзэси следует за ним, и не оглядывался. Протянув руку и включив перед собой газовую плиту, он налил в котелок много масла. Рядом с ним на разделочной доске лежали нарезанные овощи, а в руке - горшок с крышкой.

Е Цзэси видел это, как он мог до сих пор не понять?

Хэ Цзиньюнь пригласил его пообедать! Мужчина сам приготовил!

Е Цзэси мгновенно обрадовался: «Ого, это действительно хорошо!»

Хэ Цзиньюн был счастлив и оглянулся на него, изогнув губы: «Я когда-нибудь лгал тебе?»

Е Цзэси улыбнулся и поспешно подошел: «Учитель Хэ, тебе нужна моя помощь?»

Хэ Цзиньюн покачал головой: «Не подходи, будь осторожен, чтобы на тебя не брызнуло масло».

Е Цзэси послушно кивнул, чтобы не мешать Хэ Цзиньюн.

Когда сковородка стала горячей, Хэ Цзиньюн открыл крышку маленькой миски рядом с ним.

Е Цзэси вытянул шею, чтобы взглянуть, и его глаза внезапно загорелись.

Это рыба!

Хэ Цзиньюн взял палочками для еды маринованную рыбу и положил ее в сковородку.

Раздался шипящий звук, и рыбки, обернутые яичной жидкостью и жидким тестом, за короткое время сформировались одна за другой, рыбка оказалась в сковородке, и через мгновение из кухни доносился запах жареной рыбки.

Е Цзэси не мог не сглотнуть.

Золотистую рыбку переворачивали в сковородке долгое время, пока не была полностью приготовлена, а затем её достал Хэ Цзиньюн.

Тарелка рядом была устлана плотной салфеткой для промокания, и маленькие рыбки, которые были обжарены до золотистого цвета, были аккуратно сложены вместе.

Хэ Цзиньюн взял коробку перца с полки для приправ сбоку и равномерно посыпал ею рыбу. В этот момент он наконец обернулся, протянул Е Цзэси пару палочек для еды, улыбнулся и сказал: «Попробуешь?»

Е Цзэси поспешно взял палочки для еды, не мог дождаться, чтобы взять небольшую рыбку, дважды подул и положил в рот.

«Вкуснятина!!»

Свежеобжаренная рыба была еще более хрустящей, а маслянистый аромат, сопровождаемый сладким ароматом рыбы, мгновенно ворвался в рот Е Цзэси.

Е Цзэси откусил и не мог положить палочки для еды.

Глаза Хэ Цзиньюна загорелись, а затем он объяснил: «Обычно утром у меня нет времени. Если я замариную его за день заранее, мне все равно нужно быстро обжарить его на следующий день для получения хрустящей корочки. Поэтому я решил чтобы попросить тебя прийти и съесть это сегодня».

Щеки Е Цзэси распухли, и когда он услышал это, на его лице появилась улыбка, и он показал Хэ Цзиньюну большой палец вверх: «Учитель, его жареная рыба такая восхитительная!»

В глазах Хэ Цзиньюна была улыбка: «Значит, теперь ты не чувствуешь усталости от съемок?»

Рыбка у него во рту, как Е Цзэси может чувствовать усталость?

«Кто сказал, что снимать утомительно? Снимать совсем не утомительно!»

Улыбка в глазах Хэ Цзиньюна стала шире.

Конечно же.

<http://bllate.org/book/13812/1219279>